

На правах рукописи

Ван Юйлинъ

Ван Юйлинъ

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ
В ПРОЗЕ И. С. ТУРГЕНЕВА**

Специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России
(филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Казань 2025

Работа выполнена на кафедре русского языка и методики его преподавания
Института филологии и межкультурной коммуникации
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: **Исламова Эльвира Альбертовна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры общего языкознания и тюркологии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Официальные оппоненты: **Калинина Людмила Викторовна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, культуры речи и методики обучения федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Вятский государственный университет»
Меркулова Инна Александровна, доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Защита диссертации состоится 25 декабря 2025 года в 10:00 часов на заседании диссертационного совета КФУ.058.2 ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2, ауд. 258.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35.

Сведения о защите, автореферат и диссертация размещены на официальных сайтах ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (<https://vak.minobrnauki.gov.ru>) и ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (<http://kpfu.ru>).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета, кандидат
педагогических наук, доцент

З.Ф. Юсупова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Эмоции являются важной частью существования человека, сопровождают его в течение всей жизни и связаны с любой его деятельностью. Такая междисциплинарная область науки, как эмотиология, или лингвистика эмоций, сформировалась в XX веке и продолжает активно развиваться в наши дни.

Степень изученности темы исследования. В настоящее время отражение эмоций в языке все чаще становится темой исследования для лингвистов (Л. Г. Бабенко, А. Ю. Бабкина, Л. М. Васильев, А. Вежбицкая, А. А. Водяха, Е. М. Вольф, В. Н. Гридин, А. А. Зализняк, С. В. ИONOва, Л. А. Калимуллина, Л. А. Киселева, С. В. Коростова, Е. В. Пак, Л. А. Пиотровская, Ш. Б. Рахимова, Д. А. Романов, В. Н. Телия, В. И. Шаховский и др.). Кроме того, существует определенное количество научных работ, посвященных изучению идиостиля великого русского писателя XIX века И. С. Тургенева (И. А. Беляева, Е. А. Бурштинская, Г. А. Бялый, Л. Н. Гареева, Х. И. Карданова, Т. П. Ковина, Г. Б. Курляндская, С. В. Марченко, Н. В. Николаенко, С. М. Петров, С. Е. Шаталов и др.). Несмотря на наличие устоявшихся научных взглядов на эмоциональную составляющую человеческой сущности, уровень исследований эмоций в лингвистике все еще не достиг желаемой степени завершенности. Кроме того, анализ семантической структуры слов, выражающих эмоции в прозе И. С. Тургенева, и их классификация до настоящего времени осуществлялись эпизодически и нередко без опоры на строгую методологическую основу.

Актуальность исследования обусловлена тем, что лексические единицы, интерпретирующие эмоциональные переживания персонажей и автора в художественных произведениях, рассматриваются в рамках структурно-семантической и когнитивной парадигм языкознания, которые являются частью интенсивно развивающегося направления и позволяют решить целый ряд проблем, связанных с хранением в языке комплекса знаний об окружающем нас мире. Важность эмоций в жизни каждого человека обуславливает необходимость постижения лингвокультурной специфики образов эмоций в прозе русского писателя И. С. Тургенева.

В современном языкознании изучение художественных произведений

детерминировано, в первую очередь, влиянием когнитивной научной парадигмы, которая предлагает комплексный подход к изучению проблемы языковой картины мира, в том числе и эмоционального мира человека. Лингвистика эмоций в настоящее время становится самостоятельной сферой науки о языке. Этим обоснована актуальность предпринятого исследования.

Объектом исследования являются лексические единицы с эмотивной семой в прозаических произведениях И. С. Тургенева 1855–1865 гг.

Предметом исследования являются специфика функционирования эмотивной лексики в выделенных контекстах, их семантические, структурные и стилистические особенности.

Цель работы заключается в выявлении семантических и функциональных свойств лексических единиц с эмосемой, участвующих в создании эмотивного пространства художественных произведений И. С. Тургенева 1855–1865 гг.

Для осуществления данной цели были сформулированы **следующие задачи:**

1) рассмотреть и обобщить современные достижения в исследовании понятия «эмоция», представленные в психологии, физиологии, философии, лингвистике и т. п. в российской и зарубежной науке;

2) установить ключевые функции эмоций в жизни человека, разграничить такие смежные понятия, как «эмоциональность», «эмотивность», «экспрессивность» и «оценочность», связанные с исследованием эмоций в языке;

3) разработать теоретико-методологическую базу исследования посредством анализа различных подходов к изучению эмоциональной сферы в современной лингвистической парадигме;

4) проанализировать термины «эмотивная лексика», «денотативный и коннотативный макрокомпоненты значения слова», выявить состав лексико-семантического поля эмотивности в русском языке и описать многоаспектную полипарадигмальную структуру данного поля;

5) определить типологию эмотивных смыслов, выявить их в художественном пространстве прозы И. С. Тургенева 1855–1865 гг. и систематизировать;

6) выделить лексические единицы, используемые И. С. Тургеневым при

описании эмоционального мира человека в прозаических произведениях, и, с учетом лексических парадигм разного типа, распределить по функционально-семантическим классам, денотативно-идеографическим и категориально-грамматическим и структурно-семантическим группам;

7) провести квалитативно-квантитативный анализ эмотивных лексем в анализируемых контекстах, изучить особенности их функционирования и лексикографическое описание данной лексики в словарях разного типа.

Теоретико-методологической базой послужили научные труды и идеи российских и зарубежных специалистов:

– основополагающие труды психологов В. М. Вундта, Б. И. Додонова, К. Э. Изарда, Е. П. Ильина, В. Н. Квинна, А. Н. Леонтьева, А. Г. Маклакова, Р. С. Немова, В. В. Никандрова, Э. Л. Носенко, А. В. Петровского, А. О. Прохорова, С. Л. Рубинштейна, П. А. Рудика, П. В. Симонова, О. К. Тихомирова, В. Д. Шадрикова и др.;

– лингвистические работы таких ученых, как Н. Д. Арутюнова, И. М. Богуславский, А. Вежбицкая, В. В. Виноградов, И. Р. Гальперин, К. С. Горбачевич, Т. Ф. Ефремова, О. Н. Иванищева, Ю. Н. Караулов, М. Н. Кожина, Б. А. Ларин, Т. В. Матвеева, Н. Б. Мечковская, С. И. Ожегов, В. В. Петров, А. А. Потебня, Г. Я. Солганик, И. А. Стернин, Е. С. Яковлева, N. Chomsky, H. J. Diller, G. Fauconnier, Z. Kovecses, G. Lakoff, E. Sapir, L. Talmy, J. Vendryes и др.;

– научные труды литературоведов С. М. Аюпова, И. А. Беляевой, Е. А. Бурштинской, Г. А. Бялого, Н. Л. Вершининой, Л. Н. Гареевой, О. И. Глазуновой, С. А. Джанумова, Ю. В. Казарина, Л. П. Кременцова, Г. Б. Курляндской, В. М. Марковича, Л. Н. Назаровой, Н. В. Николаенко, С. М. Петрова, С. Е. Шаталова и др.;

– исследования современных психолингвистов Л. Г. Бабенко, И. С. Баженовой, В. П. Белянина, А. А. Водяхи, Е. В. Галеевой, В. Н. Гридина, Е. Н. Гуц, Н. Ф. Ежовой, А. А. Залевской, А. Б. Зотовой, С. В. Ионовой, Л. А. Киселевой, П. Е. Клобукова, С. Г. Любовой, С. В. Марченко, С. В. Маслечкиной, Л. А. Пиотровской, Е. В. Поповой, Д. А. Романова, В. И. Шаховского, Т. Н. Яблоковой, F. Danes, J. Field и др.

Материалом исследования послужили контексты, выбранные из шести прозаических произведений И. С. Тургенева 1855–1865 гг.: «Рудин» (1855), «Ася» (1858), «Дворянское гнездо» (1859), «Накануне» (1860), «Первая любовь» (1860) и «Отцы и дети» (1862). Обращение к тургеневской прозе этого периода обосновано уже ее исключительной репрезентативностью как на протяжении всего творческого пути писателя, так и в русской литературе в целом.

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечивается большим объемом эмпирического материала (более двадцати тысяч употреблений эмотивных лексем в шести прозаических произведениях И. С. Тургенева), объективностью и точностью цифровых инструментов, использованных для количественной обработки данных, солидной теоретической базой по теме исследования.

При решении поставленных задач были использованы общенаучные, лингвистические и психолингвистические **методы исследования**: для выявления и анализа лексических единиц, в семантической структуре которых содержатся компоненты эмотивного признака, были применены описательный метод (метод сплошной выборки, лингвистического наблюдения, количественная обработка данных, приемы классификации и систематизации), методы структурного анализа (компонентный анализ, анализ словарных дефиниций, лексико-семантический анализ изучаемых единиц); при характеристике функциональных особенностей лексических средств выражения категории эмотивности применялся функциональный подход (контекстуальный, функционально-семантический и стилистический анализ).

Научная новизна работы заключается: 1) в комплексном описании особенностей употребления эмотивной лексики в рассматриваемых произведениях И. С. Тургенева, обусловленных художественными и эстетическими предпочтениями автора; 2) в анализе сложной семантической структуры выделенных лексем, выражающих типовые эмотивные смыслы, в установлении специфики их семантической деривации с учетом моделей когнитивной метафоры эмоций в русском языковом сознании; 3) в попытке систематизации количественных и качественных характеристик эмотивной лексики в указанных текстах; 4) в обосновании ведущей роли эмотивной лексики

в создании психологических портретов персонажей, в построении многослойного эмотивного пространства в выбранных произведениях И. С. Тургенева 1855–1865 гг., а также в формировании эмоциональных связей с читателем.

На основании проведенного анализа выявленных проблем были определены ключевые **положения, выносимые на защиту**:

1. Эмотивные смыслы, содержащие информацию об эмоциях человека, в прозе И. С. Тургенева 1855–1865 разнообразны и необыкновенно гибки, они способствуют раскрытию основной темы или отдельных аспектов произведения и образуют многослойное эмотивное пространство текста, которое представляет собой результат сложного взаимодействия многих факторов, таких как эмоциональное самовыражение автора и героев, эмоциональный отклик у читателей и их восприятие мира произведения.

2. Учитывая взаимоотношения между денотативным и коннотативным макрокомпонентами и статус эмосем в семантической структуре лексических единиц, можно выделить четыре основные группы эмотивной лексики: слова-аффективы, эмотивы-номинативы, эмотивы-коннотативы, потенциальные эмотивные слова. Все эти лексемы составляют лексико-семантическое поле (далее – ЛСП) эмотивности, что позволяет рассматривать их как важный компонент языковой картины мира.

3. Эмоционально окрашенная лексика в прозе И. С. Тургенева 1855–1865 гг. представляет собой комплексную многоуровневую систему. С учетом лексических парадигм разного типа (функционально-семантической, денотативно-идеографической, категориально-грамматической и структурно-семантической) классификация и анализ выделенных эмотивных лексем позволяют системно рассмотреть особенности их функционирования в прозаических произведениях И. С. Тургенева 1855–1865 гг.

4. В соответствии с выбранными подходами все выделенные эмотивные слова распределяются по пяти функционально-семантическим классам, затем внутри этих классов – по десяти денотативно-идеографическим группам и пяти категориально-грамматическим группам. Эмотивные единицы, относящиеся к разным частям речи, выражают целый спектр эмоциональных оттенков, анализ

которых позволяет проследить эволюцию эмотивных смыслов, их связь с конкретными ситуациями и обстоятельствами, проникнуть во внутренний мир персонажей. Они могут обозначать эмоции как в прямом значении, так и в переносном, что делает эмотивное содержание рассматриваемых произведений более ярким и богатым.

5. Эмотивная лексика в прозе И. С. Тургенева 1855–1865 гг. имеет важное художественное значение и выполняет характеризующую, интерпретационную, интенциональную, смыслообразующую, оценочную и эмоционально-регулятивную функции. Разнообразие эмотивных лексических единиц способствует воссозданию важных жизненных явлений и социальных реалий, что позволяет глубже понять как индивидуальное мастерство автора, так и социокультурный контекст, оказавший влияние на его творчество. Это, в свою очередь, способствует более глубокому изучению литературного наследия И. С. Тургенева.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что в ней представлен комплексный подход к анализу семантических особенностей лексических единиц, выражающих эмотивные смыслы в художественном тексте; создана описательная база классификации эмотивной лексики при рассмотрении ее с учетом лексических парадигм разного типа. Работа позволяет углубить понимание лексических средств, несущих эмотивные смыслы самостоятельно и в комплексе, а также наметить перспективы дальнейшего исследования данной темы в рамках установленных теоретических основ и методологических подходов.

Практическая значимость. Описание семантической структуры эмотивной лексики можно использовать в качестве основы для составления словаря эмотивных лексем на материале русского языка, а также применить для анализа эмотивной лексики в других языках. Полученные результаты работы могут быть использованы в процессе преподавания теоретических и практических дисциплин, связанных с исследованием художественных текстов, при чтении лекционных курсов по общему языкознанию и лексикологии русского языка и, кроме того, при написании научных статей, выпускных квалификационных и диссертационных работ.

Личный вклад автора заключается в непосредственном участии на всех этапах исследования, обосновании задач диссертации и выборе методов их решения, в систематизации теоретических источников и эмпирических данных, количественной обработке языковых данных посредством цифровых инструментов, в формулировании выводов и интерпретации полученных результатов, обосновании положений, выносимых на защиту, а также в подготовке публикаций по материалам исследования и апробации его итогов на научных конференциях.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертации соответствуют следующим пунктам паспорта специальности 5.9.5 «Русский язык. Языки народов России»: п. 4. «Лексический строй русского языка, другого языка России (слово как основная единица языка, лексическая семантика, типы лексических единиц и категорий, структура словарного состава, функционирование лексических единиц, развитие и пополнение словарного состава, лексика и фразеология в их связи с внеязыковой действительностью)»; п. 7. «Текст, дискурс, дискурсивные практики в русском языке и других языках»; п. 8. «Методы исследования языковых единиц и категорий: структурные, функциональные, корпусные, лингвокогнитивные, коммуникативно-прагматические, психолингвистические и стилистические исследования русского языка, другого языка России».

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были представлены на следующих научных конференциях: «Язык и перевод в контексте межкультурной коммуникации: актуальные вопросы и современные аспекты» (г. Ростов-на-Дону, 23–24 апреля 2021 г.); «Проблемы лингвистической типологии и культурологии» (г. Ижевск, 28 мая 2021 г.); «Русский язык и литература в поликультурном мире» (г. Фергана, 20 мая 2022 г.); «Искусство и художественное образование в контексте межкультурного взаимодействия» (г. Казань, 21 октября 2022 г.); «Научное наследие В. А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы» (г. Казань, 6–7 декабря 2022 г.); «Русский язык как средство межкультурной коммуникации» (г. Красноярск, 30 октября 2023 г.); «Современная лингвистика: ключ к диалогу» (г. Казань, 13–15 декабря 2023 г.); «Вызовы и тренды

современной лингвистики» (г. Казань, 29–31 октября 2024 г.) и др.

Материалы и полученные результаты исследования нашли отражение в 14 научных публикациях, из них одна статья опубликована в журнале, индексируемом в БД Scopus / WOS, четыре статьи – в научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) РФ.

Структура и объем работы. Диссертационное исследование (общим объемом 229 стр.) состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников, списка литературы и пяти приложений. Работа содержит 16 таблиц, 2 рисунка. Библиография включает 295 источников. Структура работы определяется задачами и целью исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяются актуальность темы, степень разработанности проблемы, формулируются объект и предмет исследования, цели и задачи работы, гипотеза. Также в нем объясняются методологические и теоретические основы, научная новизна и значимость исследования, указываются положения, выносимые на защиту, и данные по апробации работы.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования эмоций в лингвистике» посвящена рассмотрению достижений в изучении понятия «эмоция» в различных научных дисциплинах, разграничению ряда смежных понятий в области эмотиологии. Кроме того, в рамках этой главы анализируются основные теории, методы и подходы, существующие в современном языкознании, связанные с исследованием эмоций в языке.

В **параграфе 1.1** рассматриваются различные подходы к определению эмоций, определяются их функции в жизни человека. В области психологии эмоции определяются как особый класс психических процессов и состояний, связанных с инстинктами, потребностями человека; они являются мотивацией его деятельности (Б. И. Додонов, К. Э. Изард, Е. П. Ильин, А. Н. Леонтьев, П. В. Симонов и др.); физиологи при описании эмоций в первую очередь обращаются к их влиянию на деятельность организма, в этом случае эмоции есть «субъективные реакции человека и животных на воздействие внутренних и

внешних раздражителей ...» [БЭС 2002: 496]; согласно философской теории, эмоции являются одной из форм отражения действительности, но они отражают не предметы и явления реального мира, а эмоциональное отношение отражающего субъекта к ним [Шингаров 1971: 36].

Основными функциями эмоций являются коммуникативная, оценочная, регулятивная, познавательная и другие. Эмоциональная сфера тесно связана с интеллектом в структуре мышления и сознания человека. Так как язык является непосредственной действительностью мысли, следовательно, эмоции могут выражаться и закрепляться в семантике слова и других единиц языка.

В параграфе 1.2 описывается история возникновения и развития научного интереса к проблеме эмоций в лингвистике, определяется понятийный аппарат, используемый для описания эмоций и связанных с ними явлений в языке, а также актуальность изучения различных компонентов языковой картины мира, в частности, эмоциональной.

В современном языкознании проблематика «эмоции в языке» стала ключевым направлением исследований, возникла и активно развивается междисциплинарная наука – эмотиология (лингвистика эмоций), которая сформировалась на стыке между психологией и традиционной лингвистикой. Это привело к активному развитию терминологии в области эмотиологии. Таким образом, возникли спорные вопросы относительно трактовки и использования понятий «эмоциональность», «эмотивность», «оценочность» и «экспрессивность».

Эмоциональность мы считаем психологической способностью человека испытывать эмоции и эмоционально реагировать на окружающий мир, а эмотивность – семантическим свойством различных языковых средств, используемых для манифестации эмоций. Оценочность, в свою очередь, представляет собой информацию об одобрительном или неодобрительном отношении субъекта к объектам, фактам или событиям. Эмотивность и оценочность тесно связаны и рассматриваются как часть и целое. Экспрессивность выступает как функциональная способность речи, цель которой – воздействовать на получателя в нужном говорящему направлении, вызвать в нем определенные эмоциональные реакции [Марченко 2001: 5].

В параграфе 1.3 тщательно рассматриваются и анализируются три ключевых подхода к изучению эмоциональной сферы в рамках современной лингвистической парадигмы: коммуникативный, полевой и когнитивный. Каждый из них предлагает уникальный взгляд на эмоции в языке, дополняет другие и позволяет раскрыть многогранность этого феномена.

Коммуникативный подход ориентирован на изучение средств репрезентации эмоций в процессе коммуникации, функций эмоций и их влияния на межличностное взаимодействие. При исследовании эмотивных высказываний учитывается как лингвистический контекст (связь с другими речевыми действиями и интенциями), так и экстралингвистический (особенности коммуникативной ситуации, а также социальные и психологические аспекты взаимоотношений участников общения).

Полевой подход считается одним из наиболее эффективных для лингвистического исследования эмоций. Существуют различные типы полей организации материалов в лингвистике: семантическое, лексическое, ассоциативное, функционально-семантическое, номинативно-функциональное, номинативно-семантическое и др. В рамках этого подхода категории эмотивности изучаются через их функциональные, семантические и другие характеристики, что позволяет не только описать и классифицировать различные языковые средства выражения эмоций, но и установить структурные связи между отдельными элементами эмотивной системы языка.

Когнитивный подход сосредоточен на изучении процессов осознания, концептуализации и вербализации эмоций через язык. В рамках когнитивной лингвистики метафора рассматривается как одна из ключевых форм концептуализации мира. Она выступает результатом когнитивных процессов, на основе которых создаются и выражаются новые понятия. Кроме того, исследование эмоций помогает раскрыть ментальные процессы, лежащие в основе языкового выражения эмоций, понять универсальные и культурно-специфические аспекты осмысления эмоций.

Во второй главе «Эмотивная лексика и ее употребление в художественном тексте» рассматриваются термины «эмотивная лексика», «денотативный и коннотативный макрокомпоненты значения слова», основные эмотивные

смыслы и их интерпретация в семантике лексических единиц, состав ЛСП эмотивности и его полипарадигмальная структура.

В **параграфе 2.1** представлена системная организация корпуса слов, отображающих эмоциональные переживания, рассмотрены определения терминов «лексика эмоций», «эмоциональная лексика» и «эмотивная лексика», дано таксономическое описание семантической структуры эмотивных лексем.

В лингвистических научных трудах традиционно выделяются две группы слов, демонстрирующих эмоции человека: 1) **лексика эмоций** включает слова, предметно-логическое значение которых указывает на понятие об эмоциях (*любовь, гнев, горе, радость, грусть, беспокойство* и др.); 2) к **эмоциональной лексике** относят эмоционально окрашенные слова, имеющие дополнительную информацию об эмоциях (*наглец, счастливец, задорный, враждебный, наглый, бранить, любоваться, заботиться* и др.). В данной работе мы опираемся на книгу «Лексические средства обозначения эмоций в русском языке» Л. Г. Бабенко, в которой всю совокупность лексических единиц, в значении которых каким-либо образом выражены или обозначены эмотивные смыслы, предлагается называть **эмотивной лексикой** [Бабенко 1989]. Следует отметить, что лексические единицы, обозначающие эмоции, могут ассоциативно связывать сознание и мышление коммуникантов с эмоциональной сферой и обладают ассоциативно-эмотивной характеристикой.

Реализация эмотивности может осуществляться в семах слов различных рангов: эмотивные семы могут либо формировать исключительно смысловое ядро лексических единиц (слова-аффективы), либо входить в логико-предметную часть значения слова (эмотивы-номинативы), либо сопутствовать ей и иметь статус коннотации (эмотивы-коннотативы). Вместе с тем эмотивная семантика слова может являться потенциальной, будучи приобретенной в конкретных эмоциональных ситуациях (потенциальные эмотивные слова).

Параграф 2.2 посвящен исследованию иерархической структуры ЛСП эмотивности и его классификации. Все лексемы, отображающие эмоции, образуют ЛСП эмотивности, что позволяет рассматривать его как важный компонент языковой картины мира. Уникальность заключается в том, что это поле формируется на пересечении таких лексических парадигм, как

денотативно-идеографическая, структурно-семантическая, категориально-грамматическая, функционально-семантическая и другие.

Как показано на рисунке 1, слова-аффективы и эмотивы-номинативы находятся в ядерной зоне ЛСП эмотивности, а эмотивы-коннотативы и потенциальные эмотивные слова принадлежат к периферии поля, так как для выражения эмоций они реализуют свои вторичные семантические функции, косвенно указывая на психическое состояние человека. Поскольку любое слово может обладать потенциальной эмотивной семьей, ЛСП эмотивности не имеет четких границ.

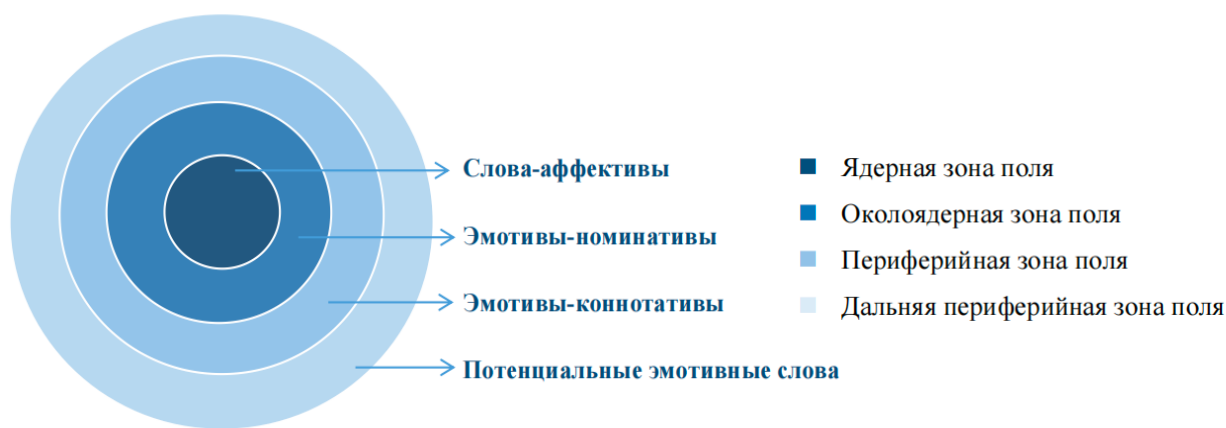

Рисунок 1. Структура лексико-семантического поля эмотивности

В данной работе мы выделили 10 базовых эмотивных смыслов, основываясь на их частоте и количестве проявлений в анализируемых произведениях: *волнение, высокомерие, неприязнь, печаль, привязанность, радость, спокойствие, страх, стыд и удивление*. В текстах вся совокупность эмотивной лексики в различных аспектах и с разной степенью детализации демонстрирует указанные базовые эмоции персонажей, она была систематизирована в 10 денотативно-идеографических групп (далее – ДИГ), объединенных общим исходным эмотивным смыслом.

Корпус эмотивной лексики включает в себя слова, принадлежащие к различным категориально-грамматическим группам (далее – КГГ): существительные, прилагательные, глаголы, наречия, слова категории состояния и др. Эмотивные лексемы в каждой КГГ характеризуются особыми семантическими признаками, связанными с эмоциональной окраской. Это

предоставляет возможность для всестороннего отражения психологических процессов, протекающих во внутреннем мире человека.

При исследовании функционально-семантического аспекта слов, отображающих эмоции в исследуемых произведениях И. С. Тургенева, опираясь на классификацию Л. Г. Бабенко, мы выделили пять главных функционально-семантических классов (далее – ФСК) эмотивной лексики: 1) лексика эмоционального состояния; 2) лексика эмоционального отношения; 3) лексика эмоционального воздействия; 4) лексика эмоциональной характеристики и качества; 5) лексика внешнего проявления эмоций. Каждый из них выполняет определенную семантическую и синтаксическую функцию в текстах, что позволяет им принимать участие в выражении соответствующих смыслов.

В параграфе 2.3 представлен анализ особенностей структуры эмотивного пространства художественного текста, даны обобщение и классификация различных эмотивных смыслов в прозе И. С. Тургенева.

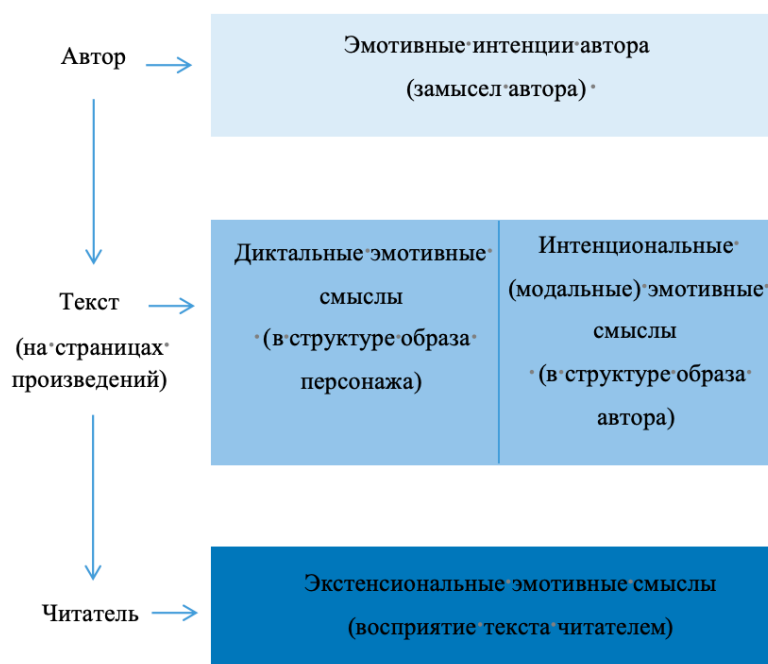

Рисунок 2. Структура эмотивного пространства художественного текста по Л. Г. Бабенко

Согласно мнению Л. Г. Бабенко, в художественном тексте можно выделить три типологические категории эмотивных смыслов: «диктальные эмотивные смыслы» (в структуре образа персонажа), «интенциональные (модальные) эмотивные смыслы» (в структуре образа автора) и

«экстенциональные эмотивные смыслы» (в сознании читателя) [Бабенко 2005: 123] (см. Рис. 2).

Эмотивные смыслы, связанные с внутренним миром автора и персонажей, проявляются на страницах художественного произведения с разной степенью очевидности, создавая богатство эмотивного содержания текста, его полифонию эмоциональных тонов, тем самым формируя сложную структуру эмотивного пространства произведения. Одни и те же эмотивные языковые средства могут производить (или не производить) эмоциональный эффект на разных адресатов по-разному, в зависимости от ряда условий.

В третьей главе «Функциональные особенности эмотивной лексики в произведениях И. С. Тургенева 1855–1865 гг.» слова, выражающие базовые эмотивные смыслы в рассматриваемых нами произведениях И. С. Тургенева, распределены по пяти вышеперечисленным ФСК, затем внутри этих классов – по десяти ДИГ и пяти КГГ; проанализированы грамматические особенности, количественные и качественные характеристики выбранных слов, а также их употребление и функционирование в контексте.

В параграфе 3.1 анализируются эмотивные лексемы, выражающие эмоциональные состояния героев в исследуемых произведениях И. С. Тургенева. Их особенность заключается в том, что в этих словах отсутствует волевая активность, нет внутренней энергии для изменения ситуации. Они передают эмоции как неактивное, замкнутое в субъекте эмоциональное состояние и характеризуются ориентированностью на субъект.

В ходе исследования было установлено, что центральное место в анализируемых произведениях среди всех слов ФСК эмоционального состояния занимают лексические единицы ДИГ «печаль» – 1466 упоминаний (23,41%), например: *грусть, печаль, страдания; грустить, печалиться, скучать, унывать, отчаиваться* и однокоренные слова *грустно, грустный, скучно, унылый* и др. Второе место занимает ДИГ «радость» (1263 упоминания, 20,17%): *радость, блаженство, торжество, отрада, одушевление, самодовольствие, наслаждение* и однокоренные слова *рад, веселый, радостный, блаженный; радоваться, веселиться, блаженствовать; радостно, отрадно* и др., а третье – ДИГ «привязанность» (895 раз, 14,29%): *любовь, страсть, увлечение; любовный,*

нежный, обаятельный, страстный; страстно, умиленно. Анализ частотности употребления эмотивных лексем показывает, что среди всех частей речи наиболее значимыми для выражения эмоционального состояния являются существительные. В тексте существительные эмоционального состояния часто представлены в разных предложно-падежных формах конструкциями «с + существительные в творительном падеже», «от + существительные в родительном падеже» или «в + существительные в предложном падеже», например: «Перед утром я проснулся на мгновение, приподнял голову, посмотрел вокруг себя *с восторгом ...*» («Первая любовь») [Тургенев 2011: 82]; «... я чуть не вскрикнул от *удивления и удовольствия...*» («Первая любовь») [Тургенев 2011: 8].

В параграфе 3.2 анализируется контекстуальное использование эмотивной лексики, в семантике которой имеется категориально-лексическая сема «отношение», и эти слова имеют значение «испытывать какое-то эмоциональное отношение к другим людям, к событиям или к окружающему миру»; «находиться с кем-либо в каком-то отношении»; «иметь отношения с кем-либо, чем-либо».

Содержание художественного произведения во многом определяется взаимоотношениями между персонажами. Его сюжетная структура может быть рассмотрена через взаимодействие главных и второстепенных героев. Эмотивная лексика, выражающая отношения героев друг к другу, играет огромную роль в создании эмотивного пространства художественного текста, демонстрирует личное отношение говорящего к объекту речи и служит инструментом эмоционального самовыражения персонажей.

В прозе И. С. Тургенева 1855–1865 гг. среди всех слов эмоционального отношения преобладают лексемы ДИГ «привязанность» (встречаются в текстах 1558 раз, 57,81%), например: *влечение, дружба, дружелюбие, интерес, склонность, обожание, предпочтение; дружелюбный, дружный, любимый, любящий, почтительный; любить, привязаться, приглядеться (разг.), пристраститься, тяготеть; дружески, любезно* и др. Любовь в тургеневских текстах предстает сложным и многогранным явлением, которое варьируется в зависимости от индивидуальных особенностей и ситуаций.

Анализ показал, что для выражения эмоциональных отношений наиболее часто используются глагольные лексемы (1728 упоминаний), например: «Я стал бояться ее – моей судьбы...» («Рудин») [Тургенев 1980: 303]; «Это надо хорошо описать: как она тихо встает при лунном свете и как ее подружки пугаются...» («Первая любовь») [Тургенев 2011: 113]. Глаголы могут указывать на динамику эмоциональных связей между персонажами либо констатировать устойчивость соответствующего психологического состояния. Кроме того, в выделенных текстах эмоциональные отношения персонажей чаще выражаются основным значением слов (2220 употреблений).

В параграфе 3.3 проведен анализ лексики эмоционального воздействия. Особенностью семантики данных слов является то, что они акцентируют внимание и на действии субъекта, и на эмоциональном состоянии подвергнутого воздействию объекта, что позволяет автору не только передать эмоциональные переживания героев, но и объяснить причины возникновения тех или иных эмоций.

В рассматриваемых текстах И. С. Тургенева выявлено 2928 таких словоупотреблений, из них 1329 (45,39%) относятся к глаголам. Их доминирование объясняется семантической универсальностью, позволяющей отразить динамическую природу эмоционального воздействия, их причинно-следственные связи, а также степень интенсивности и направленности действия. Среди всех слов данного класса наиболее часто в произведениях встречается лексика, связанная с эмоцией *печали* (814 употреблений, 27,80%), например: *утомлять, огорчать, мучить, поразить, наскучить, разжалобить; досадный, томительный, огорчительный (книжн.), смертоносный, несносный, унылый, роковой; бедствие, тягость, унижение; затруднительно, язвительно* и др. Это соответствует типичной для автора тематике трагической судьбы, характерной для русской жизни того времени. Источниками печального состояния героев могут быть как внешние обстоятельства (события, ситуации), так и поступки или поведение других персонажей. Лексические единицы данного ФСК описывают процесс эмоционального взаимодействия между персонажами, выражают их эмоции, намерения и скрытые мысли.

В параграфе 3.4 рассматриваются особенности употребления лексики

эмоциональной характеристики и качества в выбранных текстах И. С. Тургенева. Одним из таких механизмов является описание характеристик людей, предметов, явлений или ситуаций, наполненных эмоциональной окраской, при использовании адъективных словосочетаний, например, *тяжелая судьба, рассеянная жизнь, надменный голос, угрюмая фигура* и др. Альтернативным способом концептуализации эмоциональных качеств является номинация. Во-первых, номинация человека как носителя определенной эмоции (например, *меланхолик, поклонник*) позволяет акцентировать внимание на его характере или темпераменте. Во-вторых, отвлеченные символы, такие как *робость, страстность*, описывают эмоциональные доминанты личности и служат основой для ее характеристики.

Анализ прозы Тургенева 1855–1865 гг. позволил выявить 4297 словоупотреблений, относящихся к ФСК эмоциональной характеристики и качества. Прилагательные занимают центральное место среди лексики данного ФСК (3348 раз, 77,91%), что обусловлено их семантическими особенностями. Эмотивные прилагательные активно используются в описаниях пейзажей, которые служат важным средством создания эмоциональной атмосферы произведений. Кроме того, особый интерес представляет использование зоосемантических метафор, через которые автор описывает человеческие свойства, черты характера и поведение, что добавляет художественный символизм и глубину в описание образа персонажей.

В параграфе 3.5 анализируются различные эмотивные лексические единицы со значением внешнего проявления эмоций (эмоциональной реакции) и их функционирование в произведениях И. С. Тургенева 1855–1865 гг.

Эмоции, как форма реакции организма на воздействие различных стимулов, могут проявляться в мимике, движениях тела и других психофизиологических изменениях, что обеспечивает взаимопонимание между участниками коммуникации и позволяет распознавать потребности и эмоциональные состояния другого человека.

Анализ лексических единиц, описывающих внешнее проявление эмоций в произведениях И. С. Тургенева 1855–1865 гг., показывает, что данные слова играют доминирующую роль в характеристике психоэмоциональных состояний

персонажей (7784 упоминания). В текстах автор эффективно использует для передачи эмоциональных реакций как прямое значение слов (5455 случаев), так и переносное (2329 случаев). Метафорические переносы, используемые для изображения эмоциональных состояний, часто опираются на чувственное восприятие, визуальное сходство и ассоциации с природными явлениями, такими как *камень*, *огонь*, *лед* и другие элементы окружающего мира. Этот способ позволяет читателю не просто воспринимать эмоции на словесном уровне, но и почувствовать их через образы и ассоциации, заложенные в словах.

Полученные при анализе произведений данные показывают, что среди всех выделенных лексем данного ФСК доминируют глаголы (4007 случаев), например: *дрожать* (от страха, от волнения), *остолбенеть* (от удивления, от изумления), *обнимать* (с радостью, с любовью), *целовать* (в знак любви, дружбы) и др. Это связано с тем, что глаголы являются более прямым способом описания действий персонажей в тексте. Слова, обозначающие внешнее проявление эмоций, не только передают эмоциональную информацию, но и создают атмосферу произведений, приближая читателя к пониманию внутреннего мира героев.

В **заключении** обобщены результаты исследования, сформулированы основные выводы по теме работы, определена значимость полученных результатов для дальнейших исследований в области лингвистики и литературоведения.

Проведенный анализ показал, что эмотивная лексика как важный элемент прозы И. С. Тургенева 1855–1865 гг. выполняет ряд важных функций, каждая из которых способствует созданию целостной и многогранной эмоциональной картины произведений. Ключевыми функциями эмотивной лексики в произведениях автора являются создание психологического портрета персонажей (*характеризующая функция*), оценка как внешнего мира, так и внутреннего пространства героев через призму субъективных переживаний писателя (*оценочная функция*), демонстрация эмоциональной окраски мира, изображенного в произведении (*интерпретационная функция*), а также выражение авторской позиции и социально-философской глубины произведения (*интенциональная функция*). Кроме того, эмотивные лексемы позволяют

вызывать у читателя эмоциональный отклик и способствуют формированию его собственного восприятия мира произведения (*эмоционально-регулятивная функция*).

Следует отметить, что лексические единицы, выражающие эмоциональные переживания персонажей или автора в прозаических текстах И. С. Тургенева 1855–1865 гг., играют важнейшую роль в создании многослойного и многогранного эмотивного пространства (*смыслообразующая функция*). Эмоции, выраженные в тексте, становятся не просто сопровождением сюжета или действия, а составной частью смысловой структуры произведения, усиливающей эмоциональную нагрузку и помогающей выявить тонкие нюансы внутреннего мира персонажей и авторских идей, а также создающей неявное взаимодействие между текстом и читателем.

Дальнейшее развитие изучаемой темы возможно в нескольких направлениях. В частности, рассмотрение других функционально-семантических полей в творчестве И. С. Тургенева позволит выявить особенности их лингвистического воплощения в произведениях автора. Альтернативным направлением может стать исследование функционально-семантической категории эмотивности в художественной речи разных авторов, что позволит раскрыть различные специфические способы ее языковой интерпретации.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Ван Ю. Лексическое воплощение эмотивности в художественном тексте (на материале романа И. С. Тургенева «Рудин») / Ю. Ван // Филология и культура. Philology and Culture. – 2022. – № 3 (69). – С. 37–43.

2. Ван Ю. Адъективы как основной способ вербализации эмотивных смыслов в произведениях И. С. Тургенева / Ю. Ван, Э. А. Исламова // Современный ученый. – 2023. – № 5. – С. 13–18.

3. Ван Ю. Особенности репрезентации эмоций посредством цветовых

ассоциаций в художественном тексте (на материале повести И. С. Тургенева «Первая любовь») / Ю. Ван // Филология и культура. Philology and Culture. – 2024. – № 2 (76). – С. 7–13.

4. Ван Ю. Коммуникативный подход к анализу эмотивного пространства художественного текста (на материале прозы И.С. Тургенева) / Ю. Ван // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2025. – № 6 (2). – С. 168–172.

Статья, опубликованная в издании, входящем в БД Scopus / Web of Science:

5. Examining the role of English language literature in representing the emotional state of the characters in the novel / Y. Wang, R. M. Bulgarova, E. A. Islamova, I. Rami // Journal of Research in Applied Linguistics. – 2023. – Т. 14 (3). – С. 432–436.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

6. Ван Ю. Субстантивная эмотивная лексика в произведениях И. С. Тургенева «Ася» и «Первая любовь» / Ю. Ван // Бюллетень гуманитарных исследований в междисциплинарном научном пространстве. – 2021. – № 1. – С. 39–40.

7. Ван Ю. Лингвистическая реализация эмоций, связанных с любовью (на материале произведений И. С. Тургенева) / Ю. Ван // Тюркская лингвокультурология: проблемы и перспективы: материалы XIII Международной научно-практической конференции учащихся, студентов и аспирантов (Казань, 21 февраля 2022 года). – Казань, 2022. – С. 133–135.

8. Ван Ю. Эмоциональные метафоры в повести И. С. Тургенева «Вешние воды» / Ю. Ван // Русский язык и литература в поликультурном мире: сборник материалов Международной научно-практической конференции (20 мая 2022 г., г. Фергана). – Фергана, 2022. – С. 293–295.

9. Ван Ю. Реализация фрагментных эмотивных смыслов в художественном тексте (на примере произведений И. С. Тургенева) / Ю. Ван // Научное наследие В. А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы: труды и материалы международной конференции (Казань, 6–7 декабря 2022 г.): в 2 т. Т. 1. – Казань: Издательство Казанского

университета, 2022. – С. 18–20.

10. A socio-cultural study of interpreting legal texts as a means of expressing evaluation and emotion / Y. Wang, E. A. Islamova, R. M. Bulgarova, I. Rami // *BiLD Law Journal*. – 2022. – Т. 7 (3s). – С. 75–78.

11. Ван Ю. Образ природы как составляющее эмотивное содержание в художественном тексте (на материале произведений И. С. Тургенева) / Ю. Ван // *Искусство и художественное образование в контексте межкультурного взаимодействия: материалы XI Международной научно-практической конференции (Казань, 21 октября 2022 г.)*. – Казань: Издательство Казанского университета, 2023. – С. 152–156.

12. Ван Ю. Эмотивная лексика как средство создания образа персонажа в художественном тексте / Ю. Ван // *Русский язык как иностранный: история, современность и будущее: сборник научных статей Международной научно-практической конференции, посвященной 40-летию кафедры русского языка как иностранного и 45-летию преподавания РКИ в Казанском университете (в рамках Международного форума «Русский язык и литература как средство формирования российской идентичности и международной интеграции» (Казань, 2–8 апреля 2023 г.))*. – Казань: Издательство Казанского университета, 2023. – С. 226–229.

13. Ван Ю. Эмотивная семантика слова и основные подходы к ее изучению / Ю. Ван // *Русский язык как средство межкультурной коммуникации: сборник статей по материалам IV Международной научно-практической конференции*. Красноярск, 30 октября 2023 г. – Красноярск, 2023. – С. 43–46.

14. Ван Ю. Контекстуальная эмотивность лексических единиц с семантикой цветообозначения в повести И. С. Тургенева «Первая любовь» / Ю. Ван // *Современная лингвистика: ключ к диалогу: труды и материалы IV Казанского международного лингвистического саммита (Казань, 13–15 декабря 2023 г.): в 3 т.* – Казань: Издательство Казанского университета, 2024. – Т. 3. – С. 132–135.